

К вопросу об отношении к браку и формам его заключения в средневековой Руси

Брачно-семейное право; семья; церковный брак.

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся представлений о браке, безбрачии, о различных формах закрепления брачного союза в Московском государстве.

Русская семья в Московском государстве была сложным полифункциональным социальным организмом, основанном на родственных связях и хозяйственно-экономических отношениях. Супружеская пара, не имевшая детей или с малолетними и взрослыми, еще не женившимися сыновьями, составляла малую семью. Более сложную семейную организацию – неразделенную семью двух видов – отцовскую и братскую – составляли родители с женатыми сыновьями [3, с. 88-89]. Крестьянской семье в Московской Руси были характерны и малая, и неразделенная, и братская формы [21, с. 49].

Брачные и семейные отношения в Московском государстве имели не только частный, но и публичный характер: участие в крестьянской свадьбе принимала почти все односельчане; девственность невесты удостоверялась публично; раздел имущества, неподчинение детей родителям и важные семейные конфликты разбирались на общинных сходах; в последний путь провожали всей деревней. Публичность межличностных отношений находила закрепление в нормах светского и обычного права и правилах, освещенных церковью, которая занимала доминирующее положение в регулировании брачно-семейных отношений в Московской Руси.

Структура индивидуальной семьи и ее внутренняя организация складывались под воздействием развивающегося христианства, поэтому семейно-брачные отношения регулировались в значительной степени нормами христианской морали. При этом в XVI–XVII вв. «русский народ, если и потерял старые формы язычества, но сохранил его дух в самих христианских верованиях» [10, с. 183].

Нормы семейного права представляли собой сочетание заимствованных из Византии христианских установлений и норм обычного права. Брак сохранял множество договорных элементов: личные отно-

---

¹ Нижник Надежда Степановна, Санкт-Петербургский университет МВД России (РФ, Санкт-Петербург), д.ю.н., к.и.н., n.nishnik@bk.ru.

шения супругов определялись «не законом, а частным соглашением» [16, с. 47]; имело место смешение норм семейного права с нормами договорного права, проявлявшееся в широком использовании терминов «семья», «стачка», «заговор», «артель», «сваты» для регулирования и семейно-брачных и гражданско-правовых отношений [5, с. 402].

Брак рассматривался как важное условие порядочности человека, его материального благосостояния и общественного веса, а вступление в брак – как моральный долг. Неженатый крестьянский парень в деревне всерьез не воспринимался. Он – «малый», находившийся в полном подчинении старших, не имевший голоса в семье. Холостяки вызывали подозрительное отношение окружающих, открыто выражавших свои догадки о физическом уродстве неженатых как причине их внебрачного состояния [13, с. 13] и называвших холостяков по аналогии со старыми девами «вековушами» – «засидельми», обойденными невестами парнями, забывшими страх Божий и наставления родителей. «Холостой, что бешеный. Холостой – полчеловека». Только после брака «малый» становился настоящим «мужиком» – приобретал права и обязанности полноценного члена семьи и общины. Неоднозначно оценивалась самостоятельность и незамужней женщины («Птица крыльями сильна, жена мужем красна»). Пословица «Жизнь без мужа – поганая лужа» объясняла поведение женщины и ее родственников, предпочитавших девичеству самую плохую партию замужества.

Взгляды крестьян на брак в значительной мере определялись экономическими и правовыми условиями их жизни. Крестьянское хозяйство, предполагающее половозрастное разделение труда, могло нормально существовать лишь при наличии в нем и женских, и мужских рук. Мужчина не должен был делать женской работы, а женщина – мужской: воспитание детей, приготовление пищи, уход за скотиной, бытовое обслуживание семьи считались делом женских рук; полевые работы за исключением жатвы, заготовка дров, уход за постройками лежали на мужских плечах. Только вместе крестьянин и крестьянка могли вести полноценное хозяйство, способное удовлетворять потребности семьи [12, с. 162].

Понимание крестьянами брака как морального долга обуславливалось также их религиозными воззрениями. «Отношения полов, – учила Церковь, – святы и чисты только в таинстве брака... Те, кто волею Божьей принимают решение никогда не вступать в брак, должны воздерживаться от всяких интимных отношений, потому что это было бы изменой Богу... Бог сотворил мужчину и женщину, чтобы

они в браке соединили свои жизни как "плоть едина"» [20, с. 313–314].

Экономическая и моральная необходимость заставляла крестьян жениться при первом благоприятном случае, но при этом в «Изма-рагде», рукописном сборнике, содержащем поучения на темы христианской морали для домашнего и монастырского чтения, говорилось, что если женится кто-либо и выйдет замуж, то это не грех. А не женятся – «Христа ради», «то ни осуди ни укори», так как «каждо во своем чину просияет заповеди Господня сохранение» [8, л. 35 об.]. Такой подход свидетельствует о неоднозначной оценке безбрачия и «подтверждает неправомерность и необоснованность высказываний некоторых исследователей о ненависти к небрачному состоянию в народно-православной среде» [11, с. 164].

Состояние замужества/женитьбы нашло разнообразное отражение в общественном сознании. Два этапа в жизни женщины – девство и замужество – четко разделялись. Замужество в русской литературе рассматривается как необходимость и одновременно как получение будущей защищенности. Паремии (притчи для богослужебного и домашнего чтения), использующие метаморфозы жизни и смерти свидетельствуют о понимании свадьбы для невесты как «синонима феномена смерти и последующего воскресения» [7, с. 115–116]. Восприятие брака и безбрачия в назидательной литературе и обыденном сознании могли противостоять друг другу, но не находиться в состоянии взаимоисключения. Для русского книжника брак – это терпимое зло, для мирянина, наоборот, терпимым злом было безбрачие.

Большое значение при заключении брака имели материальные расчеты. Этот факт позволил исследователям рассматривать брак как хозяйственную сделку и отрицать значение взаимной склонности, эмоций и наличия нематериальных соображений у жениха и невесты при создании семьи [см., например: 15, с. 72; 4, с. 12]. Однако абсолютизировать материальную сторону заключения брака не следует. Конечно, браки устраивались родителями, которые принимали во внимание прежде всего статус и престиж семей новобрачных, затем – личные качества невесты и жениха и в последнюю очередь – их взаимные склонности. Но по русскому обычаю новобрачные не устраивали отдельного самостоятельного хозяйства, новая семья становилась частью уже существующей семьи отца жениха, в его дом переходила невеста на жительство. Вряд ли правильно считать желание родителей жениха иметь в доме работающую, здоровую, скромную, с хорошим характером, красивую женщину из хорошей семьи, так же, как и желание родителей невесты отдать дочь замуж за трудолюбивого, здоро-

вого мужчину, хорошего рода, с честным хорошим именем, исключительно меркантильными соображениями. Этот расчет, помимо экономических, включал в себя и психологические, и эстетические, и престижные соображения, поэтому есть основания не рассматривать брак только лишь хозяйственной сделкой.

Оценку брачного состояния содержит «Слово святых отец о женитьбе и о любодеении...» рукописного «Сборника слов и поучений» конца XVI – начала XVII в.². В.Ю. Лещенко, анализируя высказывания русского книжника, выделил основные идеи этой модели брачного состояния: 1) Бог одобряет только законный брак и осуждает любодеев и предлюбодеев; 2) блудникам следует жениться, а не посягать на чужих жен; 3) жена дана для рождения детей, а не для чувственного блуда; 4) законная женитьба открывает путь в царство небесное, а незаконный блуд ведет в ад; 5) спасение от блуда и распада плоти находится в женитьбе; 6) блудников неотвратимо ждет Страшный суд [11, с. 154–155]. Такая модель брачного состояния становится ведущей и господствующей в массовом сознании Московской Руси XV–XVII вв.

Несмотря на признание Церковью венчания единственной формой заключения брака, в XV–XVII вв. имели место и браки, созданные на основе обычно-правовой обрядности. Браки, заключенные без участия церкви («без благословенна поповска понялися»), как хорошо известное явление осуждал Митрополит Фотий в Послании о соблюдении церковных законоположений в Новгород (29 августа 1410 г.) [14, № 33, стб. 275; 2 с. 461], о совершении незаконных браков сообщал митрополит Симон (1501 г.) [1, с. 167], на то, что в Чюди, Ижоре, Вошках, в Ореховском, Корельском и многих других уездах и погостах прихожане живут, оставив своих жен, «законопреступно с жонками и с девками» без венчания сетовал Новгородский архиепископ Макарий (1534 г.) [6, с. 29–30]. Не допускать браков без венчания ни богатому, ни убогому, ни бедному, ни нищему, ни рабу предписывали заповеди в Измарагде, убеждая жителей Московского государства, что без венчания женитьба незаконна, не благословенна и не честна.

Однако трансформации в общественной жизни происходили медленно [см.: 6, с. 27–29]. Широкое распространение имели пробные браки, когда совместная жизнь мужчины и женщины продолжалась от недели до полугода, а потом, если девка или вдова полюбится мирянину, то он венчается с ней или со вдовой принимает молитву. Если

---

² Сборник слов и поучений. Рукопись конца XVI – начала XVII в. (Из библиотеки Антониево-Сийского монастыря). РО БАН. Арханг. Д. 178. Л. 108–110 об.

же сожительница не слюбится, то мирянин отсылает ее от себя и берет новую [6, с. 58; 18, с. 11]. О распространенности браков без церковного венчания свидетельствовала и грамота патриарха Филарета, направленная 11 февраля 1622 г. сибирскому и тобольскому архиепископу Киприану, и рассказы о жизни казаков в XV–XVII вв. На Дону у казаков браки заключались путем объявления мужчиной и женщиной о своем намерении создать семью перед народом на майдане. Жених и невеста приходили вместе в круг, молились и кланялись на все четыре стороны. Жених называл невесту по имени и говорил: «Ты будь мне жена!». Невеста кланялась ему в ноги и говорила: «Будь мне муж!». Затем они целовали друг друга и принимали поздравления от собравшихся. Для подтверждения брака не требовалось никаких других обрядов. Только в случае женитьбы на разведенной женщине новый муж во время нахождения на майдане прикрывал ее полой своего платья [17, с. 245–246; 9, с. 200–201; 19, с. 74].

Браки без церковного венчания не были редкостью и на Камчатке, где для обозначения брака до совершения обряда венчания и после него даже была выработана специальная терминология (например, жены до участия в обряде венчания назывались «держимыми женами») [11, с. 216].

Попытки церкви искоренить брачные обычно-правовые нормы продолжались не только в XV–XVII вв., но и в более позднее время. Церковь признавала половую жизнь лишь в освященном ею браке и стремилась пресекать внебрачные связи.

1. Акты исторические, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией. Т. I. СПб., 1841.
2. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией. Т. 1. СПб., 1836.
3. *Александров В.А.* Типология русской крестьянской семьи в эпоху феодализма // История СССР. 1981. № 3.
4. *Богаевский П.М.* Заметки о юридическом быте крестьян // Сборник сведений для изучения быта крестьянского населения России / Под ред. Н. Харузина. Вып. 1. М., 1889.
5. *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. М., 1995.
6. ДАИ. Т. I. СПб., 1846.
7. *Кирилина А.В.* Тендер: лингвистические аспекты. М., 1999.
8. Книга, глаголемая «Измарагд», иже во святых отца нашего Иоанна Златоустаго о чтении божественней // Златоструй. 1910. № 4. Декабрь. Духовный отдел.
9. *Корнилович А.* Русская старина. Карманная книжка для любителей отечественного, на 1825 год. СПб., 1824.
10. *Костомаров Н.И.* Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях СПб., 1860.

11. *Лещенко В.Ю.* Русская семья (XI–XIX вв.). СПб., 2004.
12. *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVII – начало XX в.): В 2 т. Т. 1. СПб., 2003.
13. *Пушкарева Н.Л.* Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X – начало XIX в.). М., 1997.
14. РИБ. Т. VI. СПб., 1908.
15. *Семевский В.И.* Домашний быт и нравы крестьян во второй половине XVIII в. // Устой. 1882. № 2.
16. *Синайский В.И.* Личное и имущественное положение замужней женщины в гражданском праве. Юрьев, 1910.
17. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Ч. 3. М., 1822.
18. *Ступин М.* История телесных наказаний в России от Судебников до настоящего времени. Владикавказ, 1887.
19. *Харузин М.Н.* Сведения о казацких общинах на Дону. Материалы для обычного права. Вып. 1. М., 1885.
20. *Хопко Ф.* Основы православия. Вильнюс, 1991.
21. Этнография русского крестьянства Сибири. XVII – середина XIX в. / Отв. ред. В.А. Александров. М., 1981.